

УДК 572

Д. Кауфман

Институт археологии Зинмана, Университет Хайфы, Израиль
 Zinman Institute of Archaeology
 University of Haifa, Haifa 31905 Israel

ВОПРОСЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА СОВРЕМЕННОГО АНАТОМИЧЕСКОГО ТИПА НА МАТЕРИАЛАХ ЛЕВАНТА

Введение

Попытки объяснить биологическое происхождение человека современного физического типа представляют главную проблему палеоантропологических исследований на протяжении как минимум ста лет. Относительно недавно, в 1980-х гг., эта тема стала вновь привлекать повышенное внимание ученых. Отмечается [Nitecki M., Nitecki D., 1994], что центральной темой дискуссии являются попытки установить географическую родину человека современного физического типа. Следующие по важности вопросы: когда впервые появился *Homo sapiens sapiens* и какие из архаичных гоминидов были его наиболее вероятными предками.

В настоящее время сформировались две конкурирующие модели, пытающиеся дать ответы на эти вопросы. Первую обычно называют гипотезой об африканской прародине человека [Stringer, 1992, 1996, 1998, 2001; Stringer, Andrews, 1988], вторая известна как модель мультирегионального развития [Hawks, Wolpoff, 2001; Wolpoff, 1989a, б, 1996, 1999; Wolpoff, Wu, Thorne, 1984]. Общим для них является предположение, что вид *Homo* впервые появился в Африке и путем постепенного расселения занял другие регионы Старого Света. По мнению последователей мультирегиональной теории, наиболее значимое расширение ареала началось примерно 1,8 млн л.н. Вместе с этим ранним проникновением *Homo* в Евразию и на Дальний Восток происходило становление местных популяций, каждая из которых со временем эволюционировала в местную разновидность *Homo sapiens* со своими особыми характерными чертами. Сторонники гипотезы об африканской прародине считают, что человек современного анатомического типа

появился в Африке как новый вид значительно позднее, где-то в период 200 – 150 тыс. л.н. Последующее его расселение в другие части Старого Света привело к полному замещению местных, более архаичных популяций.

Сравнение этих двух основных моделей показывает, что их сторонники, каждый по-своему, рассматривают непрерывность эволюционного развития человека только вне Африки. Мультирегионалисты видят последовательность эволюции, начиная с ранних, архаичных гоминидов, по всей территории Евразии и Дальнего Востока и считают кульминацией развития появление анатомически современного *Homo sapiens*. Их противники делают особый упор на замещение более древних архаичных форм и рассматривают непрерывность эволюции вне Африки начиная с гораздо более позднего времени.

Левант, со своими богатыми коллекциями человеческих останков, датируемых средним палеолитом, сейчас всеми признается ключевым регионом для понимания основных проблем, связанных с происхождением человека современного анатомического типа [Bar-Yosef, 2000; Kramer, Crummett, Wolpoff, 2001; Stringer, 1989; Wolpoff, Caspari, 1997]. Сторонники каждой из упомянутых противоречащих друг другу гипотез находят в этом регионе палеонтологические свидетельства, подтверждающие соответствующую модель. Однако существует определенный нюанс в рассмотрении хронологической последовательности имеющихся костных остатков, который касается обеих моделей. Это значительный перерыв в последовательности палеоантропологических материалов, что ставит под сомнение эволюционную непрерывность развития, предполагаемую в рамках каждой из теорий.

Останки гоминидов

Основными памятниками с останками гоминидов являются Табун, Схул [Garrod, Bate, 1937; McCown, Keith, 1939], Кавзех [Vandermeersch, 1981], Кебара [Bar-Yosef et al., 1992] и Амуд [The Amud Man..., 1970; Hovers et al., 1995; Rak, Kimbel, Hovers, 1994]. Первые человеческие останки, датированные средним палеолитом, были обнаружены в пещерах Табун и Схул на горе Кармель, и с самого начала их возможные взаимосвязи и таксономическое положение стали предметом споров. Проблема в том, что материалы этих двух стоянок, расположенных в непосредственной близости друг от друга, демонстрируют значительное разнообразие, хотя обе были отнесены к традиции, которая тогда называлась нижним левалуа-мустье [Garrod, Bate, 1937].

Т. Мак-Коун, который производил раскопки Схула и отвечал вместе с А. Кейсом за исследование находок, считал, что полученные материалы представляют две различные популяции [McCown, 1934] и что женский скелет из пещеры Табун может быть определен как неандертальский. А. Кейс, напротив, в комментариях к статье Т. Мак-Коуна указывал на принадлежность человеческих останков из этих двух пещер к одной и той же популяции неандертальцев, но утверждал, что по сравнению с неандертальцами Европы она имеет несколько более современные характеристики. В заключительной монографии [McCown, Keith, 1939] превалировала точка зрения А. Кейса, и все выделенные особи были отнесены к одному виду *Paleoanthropus palestinensis*. Однако существовала проблема, как объяснить те различия, которые наблюдались между двумя образцами. Авторы указали на возможность скрещивания между неандертальцами и кроманьонцами, но сразу отвергли ее своим тезисом о том, что гоминиды горы Кармель, относящиеся к промежуточным формам между неандертальскими и более современными, находились в процессе эволюции. Таким образом, исследователи определили “тенденцию к разделению на два типа в развитии населения горы Кармель как эволюционную дивергенцию, а не как смешение рас” [Ibid, p. 14].

Неопределенность в отношении идентификации и взаимосвязей находок с горы Кармель сохранялась до 1950-х гг., когда появилось новое понимание проблемы, как, например, в работе Ф. Ховела. В своих ранних попытках определить останки из Табуна и Схула он, так же как и другие, рассматривал их как относящиеся к одной высоковариативной популяции [Howell, 1951]. Однако Ф. Ховел отделил эти материалы от классических, более специализированных костных остатков европейских неандертальцев, утверждая, что останки с горы Кармель анатомически бо-

лее стандартны и представляют прогрессирующих неандертальцев – предшественников и классических неандертальцев, и современных людей. В своей более поздней работе [Howell, 1958] он исключил костные остатки из Схула, так же как и очень близкую коллекцию из раскопок Нойвилла в Кавзехе (которая осталась неизученной), из разряда неандертальцев и рассматривал их в качестве промежуточного связующего элемента между неандертальцами из Табуна и людьми современного физического типа, определяя его как “протокроманьонцы”.

Даже с привлечением новых образцов с других стоянок картина остается неясной, потому что сторонники каждой из указанных моделей рассматривают имеющиеся данные в соответствии со своей главной гипотезой. Так, одна группа рассматривает коллекцию останков среднепалеолитических гоминидов как представляющую единую высоковариативную популяцию [Arensburg, Belfer-Cohen, 1998; Corruccini, 1992; Kramer, Crummett, Wolpoff, 2001; Kidder, Smith R., Smith F., 1992; Wolpoff, 1992]. Представители второй группы видят в этой коллекции две различные популяции: останки из Табуна, Амуда и Кебары относят к поздним архаичным гоминидам, а именно неандертальцам, а материалы из Схула и Кавзека – к ранним представителям анатомически современных людей [Rak, 1998; Stringer, 1992, 1998; Trinkaus, 1986, 1992; Vandermeersch, 1992, 1997].

В процессе рассмотрения хронологии палеоантропологических находок как раз и возникает вопрос о непрерывности и последовательности. Некоторые стоянки достаточно надежно датированы, возрастные оценки были проведены с применением нескольких методов, включая термoluminesцентный (ТЛ), электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) и датирование по урановой серии (U-серия). Одним из таких памятников является Кавзех, одно время считавшийся довольно поздней среднепалеолитической стоянкой, датированной примерно 50 – 40 тыс. л.н. [Jelinek, 1982; Trinkaus, 1984]. Первые указания на то, что ее возраст может быть значительно больше, по крайней мере более 85 тыс. лет, появились в процессе изучения микрофаунистической биостратиграфии [Bar-Yosef, Vandermeersch, 1981; Tchernov, 1988, 1994]. Подтверждения большой древности мустьерской коллекции из этой пещеры получены при определении возраста методами ТЛ, ЭПР и по урановой серии. ТЛ-даты в рамках 105 – 85 тыс. л.н. были определены по обгорелым кремням из уровней XVII – XXIII [Valladas et al., 1988]. Систематической ошибки по глубине не наблюдалось при учете экспериментальной погрешности, что подтверждает геологические свидетельства об очень быстром накоплении осадков. Средняя дата по всем слоям – 92 ± 5 тыс. л.н. Определения возраста по эмали зубов из слоев XV – XXI методом

ЭПР [Schwarcz et al., 1988] близки к значениям, полученным при ТЛ-датировании. Их разброс от 73,7 до 119 тыс. лет (EU) и от 89,1 до 143 тыс. лет (LU), соответствующие средние значения – 96 ± 13 и 115 ± 15 тыс. лет. Несмотря на то что даты по EU частично перекрывают данные ТЛ-датирования, а определения по LU указывают на несколько больший возраст, авторы считают среднее значение, основанное на модели LU, наиболее реальной оценкой возраста. Они утверждают, что есть основания рассматривать данные датирования урановым методом как промежуточные между сериями дат по EU и LU и что они “также дают определения возраста, перекрывающие доверительный интервал ТЛ-дат” [Ibid, p. 736]. Дополнительные подтверждения ТЛ-дат, в свою очередь, подтверждающих оценки по EU, были получены урановым методом по эмали тех же двух зубов из уровня XIX [McDermott et al., 1993], которые были использованы в анализе, проводимом Х. Шварцем [Schwarcz et al., 1988]. Результаты, полученные методами ЭПР и урановым, представлены в табл. 1. Следует отметить, что образец 368DE дал практически эквивалентные значения по урану и по EU, а 371EN – по урану несколько меньшее, чем по EU, но все равно оба они попадают в область доверительного интервала для среднего значения. Таким образом, результаты датирования тремя методами относят время существования мустье в Кавказе примерно к 92 тыс. л.н.

Вторым примером, когда различные методы датирования хорошо коррелируются, является пещера Кебара. Первые ТЛ-определения сделал Х. Валладас [Valladas et al., 1987] по обгорелым кремням из слоев VI – XII, в самом нижнем из которых находились останки неандертальца. Позже был проведен ЭПР-анализ эмали зубов газели из слоя X [Schwarcz et al., 1989]. Н. Порат [Porat et al., 1994] применил метод ЭПР к тем же обгорелым кремням, которые анализировал Х. Валладас [Valladas et al., 1987]. Результаты представлены в табл. 2.

Никакой систематической ошибки по глубине от слоя X до слоя XII по ТЛ-датам отмечено не было, что указывает на частое заселение пещеры около 60 тыс. л.н. [Ibid]. Между датами для слоев VIII и VII существует небольшой интервал, но, по мнению авторов, учитывая возможные ошибки датирования, нельзя безоговорочно утверждать, что в этот период пещера была необитаемой. Основываясь на стратиграфических данных, авторы предполагают очень большую скорость накопления осадков, начиная со слоя XII и до слоя VII. В этом последнем датируемые образцы могли быть перетолженными в результате эрозионных процессов в пещере. Таким образом, можно уверенно говорить, что две серии дат, полученных по ЭПР, соответствуют ТЛ-датам [Schwarcz et al., 1989; Porat et

Таблица 1. Даты по урановой серии и ЭПР, полученные для слоя XIX пещеры Кавзах, тыс. л.н.
(по: [McDermott et al., 1993])

Образец	U-серия	ЭПР	
		EU	LU
371EN	$88,6 \pm 3,2$	103 ± 19	125 ± 22
368DE	$106 \pm 2,4$	105 ± 02	115 ± 08

al., 1994], погребение было совершено примерно 60 тыс. л.н., а мустьерская культура существовала до 50 тыс. л.н.

Амуд – еще одна надежно датированная пещерная стоянка. Первый ЭПР-анализ [Grün, Stringer, 1991] дал даты $42 \pm 3,0$ и $41 \pm 3,0$ тыс. л.н. (EU), $49 \pm 4,0$ и $50 \pm 4,0$ тыс. л.н. (LU). Они несколько сомнительны, т.к. точное место взятия образцов неизвестно. Позже были проведены повторные анализы по методам ТЛ, ЭПР и урану [Valladas et al., 1999; Rink et al., 2001]. Полученные в результате даты свидетельствуют о существовании мустьерской последовательности в пещере в пределах 70 – 53 тыс. л.н. К более позднему времени относится скелет взрослого неандертальца, найденный в самой верхней части последовательности [The Amud Man..., 1970], а скелет ребенка-неандертальца [Hovers et al., 1995], обнаруженный на большей глубине, датируется 61 тыс. л.н.

Стоянки Схул и Табун также были датированы несколькими способами. Однако полученные результаты не представляли такой ясной картины, как в предыдущих случаях. В пещере Схул трудность состояла в том, что практически все заполнение пещеры было разобрано первыми ее исследователями, что не позволило провести точную дозиметрию. К. Стрингер первым предпринял попытку датировать эту пещеру методом ЭПР по двум зубам жвачных животных [Stringer et al., 1989]. Получены EU-даты от 54,6 до 101 тыс. л.н., среднее значение 81 ± 15 тыс. л.н., и LU-даты от 77,2 до 119 тыс. л.н., в среднем 101 ± 12 тыс. л.н. (табл. 3). В таблице видно, что между двумя зубами существует некоторое несоответствие по датам, к этому вопросу мы еще вернемся.

Позже ТЛ-анализу были подвергнуты шесть образцов обожженного кремня [Mercier et al., 1993]. Полученные даты укладываются в рамки от 99,4 до 166,8 тыс. л.н., среднее значение 119 ± 18 тыс. л.н., что в определенном смысле согласуется с датами, полученными методом ЭПР по модели LU. Ф. МакДермотт [McDermott et al., 1993] анализировал те же два образца, которые были изучены К. Стрингером, а также еще три других зуба из слоя В. Результаты представлены в табл. 4. Даты, полученные для образца 521, по урановой серии соответствуют определениям по EU. Что касается образца 522, то здесь на-

Таблица 2. Радиометрические определения возраста для пещеры Кебара, тыс. л.н. (по: [Porat et al., 1994])*

Слой	TL	ЭПР	
	Обожженный кремьень	Обожженный кремьень	Эмаль зубов
VI	48,3 ± 3,5	53,9 ± 4,6	—
VII	51,9 ± 3,4	66,7 ± 6,0	—
VIII	57,3 ± 4,0	58,2 ± 5,4	—
IX	58,4 ± 4,0	—	—
X	61,6 ± 3,6	—	60 ± 6,0 (EU) 64 ± 6,0 (LU)
XI	60 ± 3,5	65,1 ± 5,1	—
XII	59,5 ± 3,5	58,9 ± 5,5	—

* Приведены средние значения по каждому слою.

Таблица 3. Ранние (EU) и линейные (LU) значения, полученные методом ЭПР для слоя В пещеры Схул, тыс. л.н. (по: [Stringer et al., 1989])

Образец	EU	LU
521a	88,1 ± 17,9	102,0 ± 22,7
521b	86,1 ± 13,1	102,0 ± 18,1
521c	94,9 ± 15,6	109,0 ± 20,5
521d	101,0 ± 19,0	119,0 ± 25,1
522a	68,0 ± 5,4	98,3 ± 10,6
522b	73,0 ± 7,0	99,9 ± 12,4
522c	54,6 ± 10,3	77,2 ± 15,7
Среднее	81 ± 15	101 ± 12

Таблица 4. Сопоставление дат, полученных по U-серии и методом ЭПР для слоя В пещеры Схул, тыс. л.н. (по: [McDermott et al., 1993])

Образец	U-серия	ЭПР	
		EU	LU
521DE	80,3 ± 0,6	88 ± 13	102 ± 18
522EN	40,4 ± 0,2	68 ± 0,5	98 ± 11
854DE	41,4 ± 0,4	55 ± 0,5	65 ± 0,5
854EN	43,0 ± 0,5	55 ± 0,5	65 ± 0,5
856DE(1)	43,5 ± 0,1	46 ± 0,5	66 ± 0,5
856DE(2)	45,5 ± 0,7	46 ± 0,5	66 ± 0,5

блюдается расхождение: возраст, определенный по урановой серии, значительно меньше. Даты, полученные по образцу 856, хорошо согласуются между собой, данные датирования по двум образцам 854 не совпадают, но здесь наблюдается разница не того порядка, что у образца 522. Следовательно, появляются некоторые сложности с определением среднего значения. По мнению Ф. Мак-Дермотта [Ibid], в пещере Схул, вероятно, представлены две хронологические группы останков гоминидов. Эта идея была вначале предложена Т. Мак-Коуном и А. Кейсом [McCown, Keith, 1939], которые отметили возможную стратиграфическую разницу между захоронениями на данном памятнике: одна группа (III и VI – X) является

более ранней, чем другая (I, IV и V). На основании этих и других рассуждений А. Ронен [Ronен, 1976] также считал, что захоронения в Схуле, обнаруженные в пределах двухметровой толщи отложений слоя В, может разделять значительный промежуток времени. В таком случае по крайней мере некоторую часть периода обитания в пещере Схул можно отнести ко времени 100 тыс. л.н., примерно соответствующему середине стадии 5 океанической кислородно-изотопной шкалы (SPECMAP). Но не следует исключать и того, что пещерой пользовались и гораздо позже, возможно около 50 тыс. л.н. (стадия 4 шкалы SPECMAP). Кроме того, возможное существование двух хронологических групп останков гоминидов на этом памятнике не обязательно подразумевает большой промежуток времени между ними.

Обратимся к пещере Табун с очень длинной стратиграфической последовательностью [Garrod, Bate, 1937; Jelinek, 1982; Jelinek et al., 1973]. Эта стоянка часто упоминается как ключевая при проведении корреляций. Хронология данного памятника исключительно важна, но ее установление представляет особую трудность, т.к. различные методы анализа не всегда дают взаимно подтверждающиеся результаты. Первые определения были проведены по методу ЭПР [Grün, Stringer, Schwarcz, 1991]. Результаты, полученные для мустьерских слоев пещеры, представлены в табл. 5. Наблюдается существенная разница между сериями дат по LU и EU (первые везде на 17 – 20% превышают последние), определения по LU авторы считают более надежными. Ф. Мак-Дермотт с соавторами [McDermott et al., 1993] полагают, что ЭПР-даты наилучшим образом отражают реальный возраст различных уровней, т.к. видят соответствие между данными датирования урановым методом и той серией, которая получается из ранних допустимых значений в доверительном интервале дат по ЭПР (табл. 6). Они считают, что даты, полученные по образцам из слоев C и D, соответствуют диапазону определений возраста по EU в пределах доверительного интервала. Однако авторы не предлагают никаких объяснений расхождения дат по слою В.

Таблица 5. Средние значения, полученные при первоначальном и повторном датировании методом ЭПР мустьерских слоев пещеры Табун, тыс. л.н.

Слой	[Grün, Stringer, Schwarcz, 1991]		[Grün, Stringer, 2000]		
	EU	LU	EU	LU	U-серия/ЭПР
B	86 ± 11	103 ± 16	102 ± 17	122 ± 16	104 ⁺³³ ₋₁₈
C	102 ± 17	119 ± 11	120 ± 16	140 ± 21	135 ⁺⁶⁰ ₋₃₀
D	122 ± 20	166 ± 20	133 ± 13	203 ± 26	143 ⁺⁴¹ ₋₂₈

В табл. 5 также приводятся недавно пересмотренные ЭПР-даты и результаты комбинированного определения возраста по урановой серии и ЭПР [Grün, Stringer, 2000]. Авторы считают эти даты более правдоподобными. Согласно их утверждению о том, что дата по LU-ЭПР 122 ± 16 тыс. л.н. наиболее соответствует возрасту слоя В, мустьерская последовательность в пещере Табун начинается в ранний период стадии 7 кислородно-изотопной шкалы и продолжается до стадии 5°.

Н. Мерсье с соавторами [Mercier et al., 1995] провели дополнительное ТЛ-датирование отложений в этой пещере по обожженным кремням. Полученные даты (табл. 7) значительно отличаются от оценок возраста методами ЭПР и урановым. Они указывают на гораздо больший возраст и, следовательно, сдвигают начало мустье (слой D) к стадии 8 кислородно-изотопной шкалы, а слой С попадает на конец стадии 7.

Недавно была предпринята попытка датировать скелет (Табун I) по урановой серии непосредственно по образцам, взятым из левой бедренной кости и нижней челюсти [Schwarcz, Simpson, Stringer, 1998]. Эти два образца дали противоречивые результаты, тем не менее авторы считают, что скелет относится ко времени 34 ± 5 тыс. л.н. Их определение критиковали как с археологической [Alpers et al., 2000], так и с методологической [Grün, Stringer, 2000; Millard, Pike, 1999] точки зрения. Р. Грюн и К. Стрингер на основании дополнительных ЭПР-дат, полученных по фрагменту зуба от этого же скелета, сделали заключение, что даты 112 ± 29 (EU) и 143 ± 37 тыс. л.н. (LU), очевидно, наиболее реальны и относят скелет к стадии 5 или концу стадии 6 шкалы SPECMAP.

В дополнение к проблемам датирования споры вызывает и стратиграфическое положение останков гоминидов в пещере Табун. Находки из уровня С [McCown, Keith, 1939] включают неполный женский скелет (Табун I), полную нижнюю челюсть (Табун II), основную часть бедра (Табун III), кости запястья и пальцев (Табун IV – VI). Споры касаются неандертальского скелета Табун I. Д. Гаррод [Garrod, Bate, 1937] отнес его к слою С, но утверждал, что, поскольку скелет найден в его верхней части, он мог быть переложен из вышележащего слоя В. Такая

Таблица 6. Сопоставление дат по U-серии и ЭПР, полученных для пещеры Табун (по: [McDermott et al., 1993])

Слой/ образец	U-серия	ЭПР	
		EU	LU
B/550DE	50,7 ± 2,3	76 ± 14	85 ± 18
C/552DE	105,4 ± 2,5	111 ± 30	113 ± 31
C/551DE	101,7 ± 1,3	121 ± 29	134 ± 36
	97,8 ± 0,4	121 ± 29	134 ± 36
D/556EN	110,7 ± 0,9	93 ± 12	152 ± 24

Таблица 7. Средние значения ТЛ-дат для мустьерских слоев пещеры Табун (по: [Mercier et al., 1995])

Слой*		Дата, тыс. л.н.
I	C	171 ± 17
II	D/C	212 ± 22
V	D/C	244 ± 28
IX	D	263 ± 27

* В первой колонке слои по: [Jelinek, 1982; Jelinek et al., 1973], во второй – по: [Garrod, Bate, 1937].

интерпретация совсем недавно была предложена О. Бар-Йозефом и Дж. Калландером [Bar-Yosef, Callander, 1999]. По мнению А. Елинека [Jelinek et al., 1973], этот скелет мог попасть сюда из слоя D. Его аргументы основываются на том, что каменная индустрия Схула аналогична обнаруженной в слое С пещеры Табун. Так как первая была соотнесена с человеком современного физического типа, а согласно распространенному мнению, неандертальцы являются предшественниками анатомически современных людей, то Табун I должен относиться к периоду, предшествовавшему времени накопления культурных остатков в Схуле и слое С. Таким образом, исторически эта конкретная находка была перемещена в пределах мустьерской последовательности пещеры. Е. Тринкаус [Trinkaus, 1993a] исследовал кости правого запястья и пальцев (Табун IV – VI) из слоя С. Они представляют собой почти зеркальное отражение аналогичных костей левой руки скелета Табун I, следовательно, вероятность того, что этот скелет действительно принадлежит слою С, очень высока.

Нижняя челюсть Табун II также вызывает сомнения. Тут нет споров относительно стратиграфического положения, она безусловно принадлежит слою С. Однако некоторые исследователи определяют эту кость как принадлежащую неандертальцу [McCown, Keith, 1939; Stefan, Trinkaus, 1998; Trinkaus, 1983, 1987, 1993a], тогда как другие [Quam, Smith, 1998; Rak, 1998] считают, что она гораздо ближе останкам гоминидов из Схула и Кавзеа и должна быть классифицирована аналогичным образом. Споры относительно места нахождения основной части бедренной кости, которая определенно принадлежит неандертальцу, нет [Trinkaus, 1976]. Позже поступило сообщение о премоляре с типичными неандертальскими чертами, найденном на том же самом уровне [Jelinek, 1992].

Нет никаких сомнений в том, что неандертальцы определенно ассоциируются с коллекцией слоя С. Такое утверждение будет верно и в случае, если скелет Табун I на самом деле относится к слою В. Неуверенность в таксономической принадлежности нижней челюсти представляет собой еще одну дилемму. Если ее классифицировать как неандертальскую, то будет дополнительное свидетельство присутствия останков неандертальцев в слое С. Если же она действительно принадлежит анатомически современному человеку, это сильный аргумент в пользу одновременного существования двух популяций. В таком случае Табун будет единственным местом, где оба типа гоминидов представлены вместе в контексте мустьерской индустрии. На всех других известных стоянках присутствуют останки только одного типа. Наконец, стоит подчеркнуть, что, согласно описанию Д. Гаррода [Garrod, Bate, 1937], нижняя челюсть была найдена в 85 см ниже скелета. Хотя это и свидетельствует о большей древности челюсти, не похоже, чтобы разница во времени была велика, особенно учитывая имеющиеся радиометрические данные.

Если мы договорились считать этих гоминидов среднепалеолитическими, остается очень немного находок, которые отнесены к верхнему палеолиту. Вероятно, самой древней из них является “Эгберт” [Ewing, 1947] – останки ребенка анатомически современного типа, найденные в Кзар-Акил и датированные примерно 37 тыс. л.н. [Bergman, Stringer, 1989]. Имеются также фрагментарные верхнепалеолитические находки из Кавзеа, возраст которых предварительно оценивается приблизительно в 30 тыс. лет [Bar-Yosef, 2000].

Перерыв в последовательности палеоантропологических материалов

Из вышеприведенного обзора можно сделать несколько важных выводов. С одной стороны, если левантская коллекция состоит из двух разных групп,

то та, которая представляет анатомически современного человека, по большей части ограничена довольно коротким промежутком времени в течение стадии 5 кислородно-изотопной шкалы. С другой стороны, останки неандертальцев в основном соотносятся со стадией 4, как на стоянках Амуд и Кебара. Единственным исключением здесь является скелет Табун I, который, даже если и принадлежит слою В, датируется стадией 5, как и остальные останки неандертальцев из слоя С.

Проблема заключается в том, что между антропологическими материалами, представляющими среднепалеолитических людей анатомически современного типа и последовавших за ними верхнепалеолитических, существует хронологический перерыв примерно в 70 тыс. лет. К. Стрингер [Stringer, 1989] и Б. Вандермеерш [Vandermeersch, 1981] указывают на очень значительное морфологическое и метрическое сходство между группой Схул – Кавзеа и людьми раннего верхнего палеолита в Европе. Однако, как позже заметил Б. Вандермеерш [Vandermeersch, 1997], в дополнение к хронологическому существует также и территориальный пробел, который, как указывает автор, “может быть заполнен только материалами с Ближнего Востока” [Ibid, p. 111]. Сложность заключается в том, что на сегодня нет ни одного ранневерхнепалеолитического экзemplара (из-за немногочисленности останков и их плохой сохранности) из Леванта, на который можно было бы ссылаться. Кроме того, хронологический перерыв заполняется только материалами, представляющими неандертальцев. Самые поздние из них, из Амуда, датируются примерно 53 тыс. л.н. Хотя эти свидетельства и несколько сокращают перерыв, все равно остается 20 тыс. лет.

Существует еще один путь возможного сужения временного интервала между гоминидами из Схула и Кавзеа и более поздними современными людьми. Он основан на том, что погребения III и VI – X в пещере Схул стратиграфически более ранние, чем захоронения I, IV и V [McCown, Keith, 1939]. Возможность наличия двух хронологических групп подтверждается датами, полученными по этой стоянке Ф. Мак-Дермоттом с соавторами [McDermott et al., 1993], которые показывают, что некоторые образцы могут относиться к раннему периоду стадии 5 шкалы SPECMAP, тогда как другие датируются примерно 50 тыс. л.н. Таким образом, временной интервал между самыми поздними палеоантропологическими материалами группы Схул – Кавзеа и самыми ранними верхнепалеолитическими останками из Леванта сокращается до 15 тыс. лет. Это делает непрерывность развития более вероятной. В данном контексте можно предполагать, что более поздние гоминиды из Схула должны быть анатомически несколько более “современными”

в сравнении со своими предшественниками. А. Ронен [Ronen, 1976] писал, что скелетные остатки из погребений I – V по своим характеристикам более современны, чем из погребений VI – IX, которые больше похожи на останки неандертальца из слоя С пещеры Табун. Однако анализ метрических [Corruccini, 1992] и неметрических [Kramer, Crummett, Wolpoff, 2001] характеристик черепов показал, что черепа Схул IV и IX, найденные на разных стратиграфических уровнях, наиболее похожи на неандертальские. Таким образом, недостаток стратиграфической корреляции вместе с осторожностью относительно данных датирования не позволяют сделать вывод о существовании на этой стоянке двух разновременных групп.

Гоминиды из Схула и Кавзеха представляют собой отдельную группу, т.к. они существовали в определенное время только в Леванте и Африке. В других регионах единственными человеческими останками, датируемыми стадией 5 шкалы СПЕСМАР, являются неандертальские. Далее, раз есть вероятность, что эти две группы, по крайней мере, частично одновременны в Леванте, то именно неандертальцы могли потеснить анатомически современных гоминидов из мест их обитания. Эти свидетельства могут означать, что группа Схул – Кавзех была связана со своими двойниками из Африки, но представители данных родственных видов по неизвестным причинам не пошли в более северные широты. Возможно, в Леванте они встретили свою смерть от рук неандертальцев, как недавно предположил Дж. Ше [Shea, 2001, в печати (а, б)].

Трудности возникают также при рассмотрении среднепалеолитических гоминидов как группы, представляющей единую, но высоковариативную популяцию. Сравнение останков из Табуна и Амуда с останками из Схула и Кавзеха показывает, что эти две группы демонстрируют больше сходства между собой, чем каждая из них с любыми европейскими верхнепалеолитическими останками гоминидов [Corruccini, 1992; Kramer, Crummett, Wolpoff, 2001]. В последнем исследовании на основании анализа неметрических характеристик черепов доказано четкое различие между европейскими неандертальцами и верхнепалеолитическими людьми того же региона и отсутствие такового между неандертальцами и среднепалеолитическими людьми современного физического типа в Леванте. Тот факт, что левантийские гоминиды более похожи друг на друга, чем на верхнепалеолитических людей, должен означать, что эта популяция не являлась популяцией-предком для более поздних сообществ. Согласно данному сценарию, среднепалеолитические гоминиды Леванта просто могли прекратить свое существование примерно 50 тыс. л.н. и не смогли внести свой вклад в эволюцию современных людей.

Заключение

Итак, мультирегионалисты рассматривают коллекцию останков гоминидов Леванта как представляющую единую вариативную популяцию, в то время как сторонники гипотезы об африканской прародине человека видят в ней две различные популяции. Хронологический перерыв, о котором шла речь в данной работе, добавил еще один осложняющий фактор, требующий внимательного рассмотрения. Этот пробел в накопленной информации имеет огромное значение. При его заполнении обе рассмотренные выше версии могут быть пересмотрены. В таком случае останется невыясненным, что случилось со среднепалеолитическими гоминидами Леванта и кто их потомки, если таковые есть. Вполне может оказаться, что анатомически современные представители рода *Homo sapiens sapiens* являются потомками какого-то другого, совершенно неизвестного пока, предка.

Я глубоко признателен Джону Ше, Стиву Черчиллю и Аврааму Ронену за высказанные комментарии к первоначальному варианту статьи. Работа была выполнена во время моего пребывания в Отделении антропологии Университета штата Нью-Йорк в Стони Брук, и я выражаю свою благодарность отделению за проявленное гостеприимство.

Список литературы

- Alpers N., Barzilai O., Dag D., Hartman G., Matskevich Z. The age and context of the Tabun I skeleton: A reply to Schwarcz et al. // *Journal of Human Evolution*. – 2000. N 38. – P. 849 – 853.
- Arensburg B., Belfer-Cohen A. Sapiens and Neandertals: Rethinking the Levantine Middle Paleolithic hominids // *The Evolution and Dispersal of Modern Humans in Asia* / Eds. T. Akazawa, K. Aoki, T. Kimura. – Tokyo: Hokusen-Sha, 1998. – P. 311 – 322.
- Bar-Yosef O. The Middle and Early Upper Paleolithic in Southwest Asia and Neighboring Regions // *The Geography of Neandertals and Modern Humans in Europe and the Greater Mediterranean* / Eds. O. Bar-Yosef, D. Pilbeam; Peabody Museum of Archaeology and Ethnology. – Cambridge: Harvard University, 2000. – P. 107 – 156.
- Bar-Yosef O., Callander J. The Woman from Tabun: Garrod's Doubts in Historical Perspective // *Journal of Human Evolution*. – 1999. – N 37. – P. 879 – 885.
- Bar-Yosef O., Vandermeersch B. Notes concerning the possible age of the Mousterian layers at Qafzeh Cave // *Préhistoire de Levant* / Eds. J. Cauvin, P. Sanlaville. – P.: CNRS, 1981. – P. 555 – 569.
- Bar-Yosef O., Vandermeersch B., Arensburg B., Belfer-Cohen A., Goldberg P., Laville H., Meignen L., Rak Y., Speth J.D., Tchernov E., Tillier A.-M., Weiner S. The excavations in Kebara Cave, Mt. Carmel // *Current Anthropology*. – 1992. – N 33. – P. 497 – 550.

- Bergman C.A., Stringer C.B.** Fifty years after: Egbert, an early Upper Palaeolithic juvenile from Ksar Akil, Lebanon // *Paléorient*. – 1989. – N 15(2). – P. 99 – 111.
- Corruccini R.** Metrical reconsideration of the Skhul IV and IX and Border Cave 1 crania in the context of modern human origins // *American Journal of Physical Anthropology*. – 1992. – N 87. – P. 433 – 445.
- Ewing J.F.** Preliminary note on the excavations at the Paleolithic site of Ksar Akil, Republic of Lebanon // *Antiquity*. – 1947. – N 21. – P. 186 – 196.
- Garrod D.A.E., Bate D.M.** The Stone Age of Mount Carmel. – Oxford: Clarendon, 1937.
- Grün R., Stringer C.B.** Electron spin resonance dating and the evolution of modern humans // *Archaeometry*. – 1991. – N 33. – P. 231 – 248.
- Grün R., Stringer C.B.** Tabun revisited: Revised ESR chronology and new ESR and U-series analyses of dental material from Tabun C1 // *Journal of Human Evolution*. – 2000. – N 39. – P. 601 – 612.
- Grün R., Stringer C.B., Schwarcz H.P.** ESR dating of teeth from Garrod's Tabun Cave collection // *Journal of Human Evolution*. – 1991. – N 20. – P. 231 – 248.
- Hawks J.D., Wolpoff M.H.** The four faces of Eve: Hypothesis compatibility and human origins // *Quaternary International*. – 2001. – N 75. – P. 41 – 50.
- Hovers E., Rak Y., Lavi R., Kimbel W.H.** Hominid remains from Amud Cave in the context of the Levantine Middle Paleolithic // *Paléorient*. – 1995. – N 21. – P. 47 – 61.
- Howell F.C.** The place of Neanderthal man in human evolution // *American Journal of Physical Anthropology*. – 1951. – N 3. – P. 379 – 416.
- Howell F.C.** Upper Pleistocene man of the southwestern Asian Mousterian // *Hundert Jahre Neanderthaler* / Ed. by G.H.R. von Koenigswald. – Utrecht: Kemink und Zoon, 1958. – P. 185 – 198.
- Jelinek A.J.** The Tabun Cave and Paleolithic man in the Levant // *Science*. – 1982. – N 216. – P. 1369 – 1375.
- Jelinek A.J.** The firsts in the chronology of the Middle Paleolithic and the first appearance of early modern *Homo sapiens* in southwest Asia // *The Evolution and Dispersal of Modern Humans in Asia* / Eds. T. Akazawa, K. Aoki, T. Kimura. – Tokyo: Hokusensha, 1992. – P. 253 – 275.
- Jelinek A.J., Farrand W.R., Haas G., Horowitz A., Goldberg P.** New excavations at the Tabun Cave, Mount Carmel, Israel: a preliminary report // *Paléorient*. – 1973. – N 1. – P. 151 – 183.
- Kidder J., Smith R., Smith F.** Defining modern humans: a multivariate Approach // *Continuity or Replacement: Controversies in Homo sapiens Evolution* / Eds. G. Brauer, F. Smith. – Rotterdam: Balkema, 1992. – P. 157 – 177.
- Kramer A., Crummett T.L., Wolpoff M.H.** Out of Africa and into the Levant: Replacement or admixture in Western Asia? // *Quaternary International*. – 2001. – N 75. – P. 51 – 63.
- McCown T.D.** The oldest complete skeletons of man // *Bulletin of the American School of Prehistoric Research*. – 1934. – N 19. – P. 12 – 19.
- McCown T.D., Keith A.** The Stone Age of Mount Carmel II: The fossil human remains from the Levallois-Mousterian. – Oxford: Clarendon Press, 1939.
- McDermott F., Grün R., Stringer C.B., Hawkesworth C.J.** Mass-spectrometric U-series dates for Israeli Neanderthal/early modern hominid sites // *Nature*. – 1993. – N 363. – P. 252 – 255.
- Mercier N., Valladas H., Bar-Yosef O., Vandermeersch B., Stringer C., Joron J.-L.** Thermoluminescence date for the Mousterian burial site of es-Skhul, Mt. Carmel // *Journal of Archaeological Science*. – 1993. – N 20. – P. 169 – 174.
- Mercier N., Valladas H., Reyss, Jelinek A., Meignen L., Joron J.-L.** TL dates of burnt flints from Jelinek's excavations at Tabun and their implications // *Journal of Archaeological Science*. – 1995. – N 22. – P. 495 – 509.
- Millard P., Pike A.W.G.** Uranium-series dating of the Tabun Neanderthal: A cautionary note // *Journal of Human Evolution*. – 1999. – N 36. – P. 581 – 585.
- Nitecki M. H., Nitecki D.V.** Introduction // *Origins of Anatomically Modern Humans* / Eds. M.H. Nitecki, D.V. Nitecki. – N.Y.: Plenum Press, 1994. – P. 1 – 2.
- Porat N., Schwarcz H.P., Valladas H., Bar-Yosef O., Vandermeersch B.** Electron spin resonance dating of burned flint from Kebara Cave, Israel // *Geoarchaeology*. – 1994. – N 9. – P. 393 – 407.
- Quam R.M., Smith F.H.** A reassessment of the Tabun C2 mandible // *Neanderthals and Modern Humans in West Asia* / Eds. A. Takeru, A. Aoki, O. Bar-Yosef. – N.Y.: Plenum Press, 1998. – P. 405 – 421.
- Rak Y.** Does any Mousterian cave present evidence of two hominid species? // *Neanderthals and Modern Humans in West Asia* / Eds. A. Takeru, A. Aoki, O. Bar-Yosef. – N.Y.: Plenum Press, 1998. – P. 353 – 377.
- Rak Y., Kimbel W.H., Hovers E.** A Neanderthal infant from Amud Cave, Israel // *Journal of Human Evolution*. – 1994. – N 26. – P. 313 – 324.
- Rink W.J., Schwarcz H.P., Lee H.K., Rees-Jones J., Rabinovich R., Hovers E.** Electron spin resonance (ESR) and thermal ionization mass spectrometric (TIMS) $^{230}\text{Th}/^{234}\text{U}$ dating of teeth in Middle Paleolithic layers at Amud Cave, Israel // *Geoarchaeology*. – 2001. – N 16. – P. 701 – 717.
- Ronen A.** The Skhul burials: An archaeological review // *Colloque XII: Les Sépultures Néandertaliennes: IX Congrès, Union Internationale des Sciences Préhistoriques et Protohistoriques, Nice, 13 – 18 Septembre 1976*. – Prep. – Nice, 1976. – P. 27 – 40.
- Schwarcz H.P., Buhay W.M., Grün R., Valladas H., Tchernov E., Bar-Yosef O., Vandermeersch B.** ESR dating of the Neanderthal site, Kebara Cave, Israel // *Journal of Archaeological Science*. – 1989. – N 16. – P. 653 – 659.
- Schwarcz H.P., Grün R., Vandermeersch B., Bar-Yosef O., Valladas H., Tchernov E.** ESR dates for the hominid burial site of Qafzeh in Israel // *Journal of Human Evolution*. – 1988. – N 17. – P. 733 – 737.
- Schwarcz H.P., Simpson J.J., Stringer C.B.** Neanderthal skeleton from Tabun: U-series data by gamma-ray spectrometry // *Journal of Human Evolution*. – 1998. – N 35. – P. 635 – 645.
- Shea J.J.** Modern Human Origins and Neanderthal Extinction: New Evidence from the East Mediterranean Levant // *Athena Review*. – 2001. – N 4. – P. 21 – 32.
- Shea J.J.** The Middle Paleolithic: Neandertals and Early Modern Humans in the Levant // *Near Eastern Archaeology*. – N 63 (in press (a)).
- Shea J.J.** Bleeding or Breeding: Neandertals vs. Early Modern Humans in the Middle Paleolithic Levant // *Archaeology of the Near East* / Eds. R. Bernbeck, S. Pollock. – Malden: Blackwell Publishers (in press (6)). – (Blackwell Studies in Global Archaeology).

- Stefan V., Trinkaus E.** Discrete trait and dental morphometric affinities of the Tabun 2 mandible // *Journal of Human Evolution*. – 1998. – N 34. – P. 443 – 468.
- Stringer C.B.** Documenting the origin of modern humans // *The Emergence of Modern Humans: Biocultural Adaptations in the Later Pleistocene* / Ed. by E. Trinkaus. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 67 – 96.
- Stringer C.B.** Replacement, continuity and the origin of *Homo sapiens* // *Continuity or Replacement: Controversies in Homo sapiens Evolution* / Eds. G. Braüer, F. Smith. – Rotterdam: Balkema, 1992. – P. 9 – 24.
- Stringer C.B.** Current issues in modern human origins // *Contemporary Issues in Human Evolution* / Eds. W.E. Meikle, F.C. Howell, N.G. Jabonski. – California Academy of Sciences, 1996. – Memoir 21. – P. 115 – 134.
- Stringer C.B.** Chronological and biogeographic perspectives on later human evolution // *Neanderthals and Modern Humans in West Asia* / Eds. A. Takeru, A. Aoki, O. Bar-Yosef. – N.Y.: Plenum Press, 1998. – P. 29 – 37.
- Stringer C.B.** Modern human origins – distinguishing the models // *African Archaeological Review*. – 2001. – N 18. – P. 67 – 75.
- Stringer C.B., Andrews P.** Genetic and fossil evidence for the origin of modern humans // *Science*. – 1988. – N 239. – P. 1263 – 1268.
- Stringer C.B., Grün R., Schwarcz H.P., Goldberg P.** ESR dates for the hominid burial site of es-Skhul in Israel // *Nature*. – 1989. – N 338. – P. 756 – 758.
- Tchernov E.** Biochronology of the Middle Paleolithic and dispersal events of hominids in the Levant // *L'Homme de Néandertal*. – Liège: Études et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège, 1988. – Vol. 2: L'Environnement / Ed. by M. Otte. – P. 153 – 168.
- Tchernov E.** New comments on the biostratigraphy of the Middle and Upper Pleistocene of the southern Levant // *Late Quaternary Chronology and Paleoclimates of the Eastern Mediterranean* / Eds. O. Bar-Yosef, R.S. Kra. – Tucson (AZ): Radiocarbon, Department of Geosciences, The University of Arizona, 1994. – P. 333 – 350.
- The Amud Man and His Cave Site** / Eds. H. Suzuki, F. Takai. – Tokyo: Academic Press, 1970.
- Trinkaus E.** The evolution of the hominid femoral diaphysis during the Upper Pleistocene in Europe and the Near East // *Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie*. – 1976. – N 67. – S. 291 – 319.
- Trinkaus E.** The Shanidar Neanderthals. – N.Y.: Academic Press, 1983.
- Trinkaus E.** Western Asia // *The Origins of Modern Humans* / Eds. F.H. Smith, F. Spencer. – N.Y.: Alan R. Liss, Inc., 1984. – P. 251 – 293.
- Trinkaus E.** The Neanderthals and modern human origins // *Annual Review of Anthropology*. – 1986. – N 15. – P. 193 – 218.
- Trinkaus E.** The Neanderthal face: evolutionary and functional perspectives on a recent hominid face // *Journal of Human Evolution*. – 1987. – N 16. – P. 429 – 443.
- Trinkaus E.** Morphological contrasts between the Near Eastern Qafzeh-Skhul and late archaic human samples: Grounds for a behavioral difference? // *The Evolution and Dispersal of Modern Humans in Asia* / Eds. T. Akazawa, K. Aoki, T. Kimura. – Tokyo: Hokusen-Sha, 1992. – P. 277 – 294.
- Trinkaus E.** Comment // *Current Anthropology*. – 1993a. – N 34. – P. 620 – 622.
- Trinkaus E.** Femoral neck-shaft angles of the Qafzeh-Skhul early modern humans, and activity-levels among immature Near Eastern Middle Paleolithic hominids // *Journal of Human Evolution*. – 1993b. – N 25. – P. 393 – 416.
- Valladas H., Joron J.-L., Valladas H., Arensburg B., Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Goldberg P., Laville H., Meignen L., Rak Y., Tchernov E., Tillier A.M., Vandermeersch B.** Thermoluminescence dates for the Neanderthal burial site at Kebara in Israel // *Nature*. – 1987. – N 330. – P. 159 – 160.
- Valladas H., Joron J.-L., Valladas H., Bar-Yosef O., Vandermeersch B.** Thermoluminescence dating of Mousterian "Proto-Cro-Magnon" remains from Israel and the origin of modern man // *Nature*. – 1988. – N 331. – P. 614 – 616.
- Valladas H., Mercier N., Froget L., Hovers E., Joron J.-L., Kimble W.H., Rak Y.** TL dates for the Neanderthal site of the Amud Cave, Israel // *Journal of Archaeological Science*. – 1999. – N 26. – P. 259 – 268.
- Vandermeersch B.** Les Hommes Fossiles de Qafzéh (Israel). – P.: CNRS, 1981.
- Vandermeersch B.** The Near Eastern hominids and the origins of modern humans in Eurasia // *The Evolution and Dispersal of Modern Humans in Asia* / Eds. T. Akazawa, K. Aoki, T. Kimura. – Tokyo: Hokusen-Sha, 1992. – P. 29 – 38.
- Vandermeersch B.** The Near East and Europe: Continuity of Discontinuity? // *Conceptual Issues in Modern Human Origins Research* / Eds. G.A. Clark, C.M. Willermet. – N.Y.: Aldine De Gruyter, 1997. – P. 107 – 116.
- Wolpoff M.H.** The place of the Neandertals in human evolution // *The Emergence of Modern Humans: Biocultural Adaptations in the Later Pleistocene* / Ed. by E. Trinkaus. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989a. – P. 97 – 141.
- Wolpoff M.H.** Multiregional evolution: The fossil alternative to Eden // *The Human Revolution: Behavioural and Biological Perspectives in the Origins of Modern Humans* / Eds. P. Mellars, C.B. Stringer. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1989b. – P. 62 – 108.
- Wolpoff M.H.** Levantines and Londoners // *Science*. – 1992. – N 255. – P. 142.
- Wolpoff M.H.** Interpretations of multiregional evolution // *Science*. – 1996. – N 274. – P. 704 – 707.
- Wolpoff M.H.** *Paleoanthropology*. – 2nd Edition. – N.Y.: McGraw-Hill, 1999.
- Wolpoff M.H., Caspari R.** On Middle Paleolithic/Middle Stone Age hominid taxonomy // *Current Anthropology*. – 1997. – N 31. – P. 394 – 395.
- Wolpoff M.H., Wu X., Thorne A.G.** Modern *Homo sapiens* origins: A general theory of hominid evolution involving the fossil evidence from East Asia // *The Origins of Modern Humans* / Eds. F.H. Smith, F. Spencer. – N.Y.: Alan R. Liss, Inc., 1984. – P. 411 – 483.

УДК 903.27

А.-П. Франкфор

*Институт археологии и этнографии, Франция
Maison d'archéologie et Ethnologie
21, allée de l'Université, 92023 Nanterre cedex FRANCE
tél: 33 (0)1 46 69 25 00
fax: 33 (0)1 46 69 26 23
E-mail: francfort@mae.u-paris10.fr*

ОБРАЗЫ, ЗАПЕЧАТЛЕННЫЕ НА КАМНЕ И В ПРЕДМЕТАХ ИСКУССТВА (по материалам погребений железного века Синьцзяна и древней Бактрии)

Давно уже было замечено, что в эпоху железа обитатели степей и гор увековечивали свое искусство не только на металле, дереве и тканях, но также на скальных выходах и отдельных камнях. Петроглифы Центральной Азии довольно разнообразны по сюжетам. Многие выполнены в одном стиле, хотя относятся к разным местонахождениям и культурам. Однако нельзя говорить о полном совпадении двух характерных и основных способов изобразительной деятельности, реализованных в наскальном и других видах искусства. Стилистические особенности, унаследованные от наскального искусства, не всегда проявляются в наборе вещей, которые сопровождали умерших людей. Набор изобразительных средств в наскальном искусстве во многом разнообразнее и богаче, чем в прикладном искусстве, получившем отражение на предметах, которые обычно встречаются в погребениях эпохи бронзы и железа. Конечно, мы лишены возможности видеть все многообразие вещей той эпохи, поскольку многие из них, в частности предметы из органических материалов, исчезли. Но набор основных изобразительных элементов на отдельных образцах искусства пазырыкской культуры более разнообразен, нежели тот, что представлен на выбитых на скалах петроглифах, где пазырыкский стиль сохранен лишь в незначительной степени [Кубарев, 1999].

В.Д. Кубарев выделил в петроглифах Алтая следующие образы: олень, лось, лошадь и всадник, хищник семейства кошачьих, дикий кабан, дикий баран с изогнутыми рогами, птицы с распростертыми крыльями, птицы в сидячей позе и рыбы, а также сцены нападения хищника на травоядных. Устойчивость этого ху-

дожественного канона отчасти объясняется относительно коротким периодом существования пазырыкской культуры и сравнительно небольшим ее ареалом на территории Алтая и Казахстана, например, самые западные памятники наскального искусства с образцами, запечатленными в пазырыкском стиле, открыты на Джунгарском Алатау (Ишкеолмес) и в Западном Казахстане (Баян Джурек) [Самашев, 2001].

Следует учитывать, что цели у древних художников, воплотивших свой мир образов в наскальном искусстве, были, очевидно, иными, чем у литейщиков, резчиков по дереву, ткачей и вышивальщиц. Наскальное искусство, как и оленные камни, конечно же, связано с окружающей природной средой. Оно было призвано привлекать к себе внимание или служить особым целям. Точно так же другие виды искусства имели свое специфическое назначение – украшать одежду людей и конское снаряжение. Несомненно, украшались и жилища людей, о чем свидетельствуют, например, настенные ковры пазырыкцев. Технические аспекты изобразительной деятельности во многом определяли особенности наскального и других видов прикладного и декоративного искусства. Так, техника резьбы по дереву была совершенно бесполезна при создании изображений на поверхности камня. Было невероятно трудно сотворить нечто подобное изящной, сложной, многоцветной вышивке на женской одежде, обнаруженной в погребении Пазырык-2.

Цель этой статьи – обратить особое внимание на отдельные изобразительные элементы искусства Синьцзяна и Бактрии, где наскальные изображения содержат в себе информацию о культурных контактах земледельцев с жителями степных районов.